

Идея смерти как удара встречается у многих индоевропейских народов. Так, мы встречаем смерть как удар для древнегреческой традиции: гр. *ἄθνατος* восходит к и.-е. корню *g^hnh₂, передающему идею удара, убийства, та же идея прослеживается в хетт. *kuenzi* 'он бьет, убивает' [Казанский, Н., Н., с.84]; ср. русск. бить, убить.

Идея убиения с помощью удара прослеживается на ирландском материале: у Дагды имелась палица, одним концом которой он умерщвлял, другим — оживлял людей; имя Балора, предводителя фоморов, также связано с идеей удара острым оружием: *Balog* < *g^hlgo-s < и. е. *g^hel 'колоть, убивать'.

Идея смерти как удара сохранилась, несмотря на позднейшее переосмысление образа Анку. Коса, заменившая стрелу или копье, стала несколько иным символом: Анку не «косит» человеческие жизни, а отталкивает их от себя, т. к. по народным поверьям лезвие его косы повернуто в другую сторону.

Несмотря на различие некоторых деталей в различных жанрах (поэмы, пьесы, сказки, былички), образ Анку достаточно цельный и устоявшийся. Можно выделить ряд характерных признаков этого персонажа. В отличие от известной во всей Франции и многих других странах смерти в образе костлявой старухи, Анку всегда представлялся мужчиной. Постоянный атрибут Анку в сказках и быличках — плохо смазанная повозка, которую везут тощие лошади (*karrig an Ankou*, *karrigel an Ankou*). Появлению повозки Анку нередко предшествуют знаки (брет. *sin*, франц. *intersigne*), такие, как запах горящей свечи, крик петуха посреди ночи и так далее.

Часто Анку представляется полуразложившимся мертвецом, т. е. человеком, вернее, бывшим человеком (ср. диалектное значение слова *Ankou* — первый человек, умерший в текущем году)¹.

Описания Анку в сказках и быличках практически совпадают. Так в «Легенде о смерти» Анку приходит на пир к гос-

---

¹ В случае если под *Ankou* подразумевается умерший человек, его считают исполнителем божественной воли: и если в текущем году умирает больше людей, чем обычно, говорят: *War ma fé, heman zo eun Anko drouk* (*Sur ma foi, celui-ci est un Ankou méchant*) — «Ей-богу, это злой Анку». [J. Gros, 1989]